

ДОН-КОРРАДО
ДЕ ГЕРРЕРА,
или
ДУХ МЦЕНИЯ
И ВАРВАРСТВА ГИШПАНЦЕВ

РОССИЙСКОЕ СОЧИНЕНИЕ

По-
смотрите.
посмотрите!
ВСЕ ЗАКОНЫ СВЕТА НАРУШЕНЫ:
УЗЫ ПРИРОДЫ ПРЕВРАНЫ:
ДРЕВНЯЯ
вражда из ада
ВОЗНИКЛА!

*Шиллер*¹

Его
сиятельству
господину действительному
тайному советнику,
члену Государственного совета, сенатору,
министру народного просвещения и кавалеру
графу

Петру Васильевичу
Забодовскому,¹

милостивому государю,
усерднейше подносит

Сочинитель

ИСТОРИЯ Дон-Коррада де Герреры не есть вымысел и игра воображения; она есть истина, но истина — как часто случается — украшенная, и потому увидят в ней некоторые отступления от самой точности. Основание ее взял я из одной повести¹, где сочинитель, желая сделать Коррада героем оной, знакомит его с читателем так, как он знаком с жителем луны, и, выставляя дела его, показывает одну только тень их, сказав между прочим, что

Дон-Коррадо
был живою гробницею,
пожиряущею человечество².

И кто не знает гишпанцев — образцов суеверия и бешенства? Гишпанцев — где не только чернь, ослепленная ложными истинами, блуждает во мраке суеверия, неистовствует и искажает Бога; но самые вельможи, самые государи показывают нам примеры, из которых лучшим может быть государь Филипп II, коего вся жизнь есть великая цепь злодейств. Бог, попустивший ему царствовать 42 года, конечно, хотел показать Свое долготерпение.

50 000 невинных сделались жертвами суеверия и ярости Филипповой; 8000 пали от руки его любимца – вельможи Альбы;³ и кто после этого усумнится о делах де Герреры? Приступя к сочинению сей повести, я более всего старался выставить страшную картину страшных дел Коррада, окончивши которую, я сам трепетал в душе моей. Также я почел нужным описать жизнь героя со всеми ее подробностями, которые нужны для того, чтобы удовлетворить всему любопытству читателя.

Знаю, как трудно писать драматически; но зато более льщуся, что труд мой будет награжден, то есть что мой Коррадо удостоится внимания публики, и тогда-то я получу всё, чего желал. Горе же мне, если надежда обманет меня и труд мой останется напрасен, презрен! Презрен? Нет! люди, умеющие прямо ценить знания и таланты, ценили уже и мои. Ободришь, молодой автор! и если факиры будут шипеть позади тебя⁴ – презри их.

Первое перо Волтера, Шакеспира и Шиллера, конечно, было не без слабостей; так почему ж не простить их и молодому русскому автору⁵

Николаю
Гнедичу.

О С Л Е Д Н И Й луч заходящего солнца освещал бедные хижины мирных жителей; он уже угас — всё было тихо и спокойно. Наконец луна проглянула из-за облаков, но, увидя страшную картину, побледнела и скрылась во мраке.

Представьте глубокую, просторную долину, и она вся покрыта пеплом и горами мертвых тел, и река, ее орошающая, смешалась с кровью и остановилась в течении своем, спершись от трупов; вопли и стенания потрясают воздух: там — пронзенный мечом и заваленный трупам, имея еще в груди искру жизни, просит умертвить его; там — с растерзанным телом, ломая руки, просит прекратить мучительную жизнь его; там — супруга, плавая в крови своей, влачится к трупу супруга и мертвеющие уста свои прижимает к посинелым губам его; сын, приклоняясь к зияющей ране отца, испускает дух; дочь, лобызая растерзанную грудь матери, умирает. Там — меж трупов влачится женщина: изорванное, обрызганное собственною ее кровью платье, растрепанные ее волосы,

она боялась, чтобы я не был убит; но она теперь обрадуется. А Вооз! Вооз! Остается еще усмирить одну деревню бунтующихся; там, верно, есть начальник, верно, есть золото; завтра не буду я так мягкосерд, как нынче; я, в самом деле, чуть было не сжалился над стариком; благодарю Ричарда, что он не допустил меня нарушить моей должности. Господин деревни жив; искра бунта еще тлеет, от искры может произойти пламя; ее непременно должно утушить: простить старика было б равно, что гладить зияющего тигра;¹ он плачет, и если воину смотреть на слезы, если мне смотреть на умильные его просьбы, так всё равно, что должность свою, что закон, меня обязывающий, попать ногами. Он должен умереть.

По окончании сего он пошел, чтобы произвести в действие злодейское свое намерение.

ДОПОЛНЕНИЯ

Его
превосходительству,
тайному советнику, сенатору
и разных орденов кавалеру,

Ивану Владимировичу
Сопухину¹,

милостивому государю,
усерднейше подносит

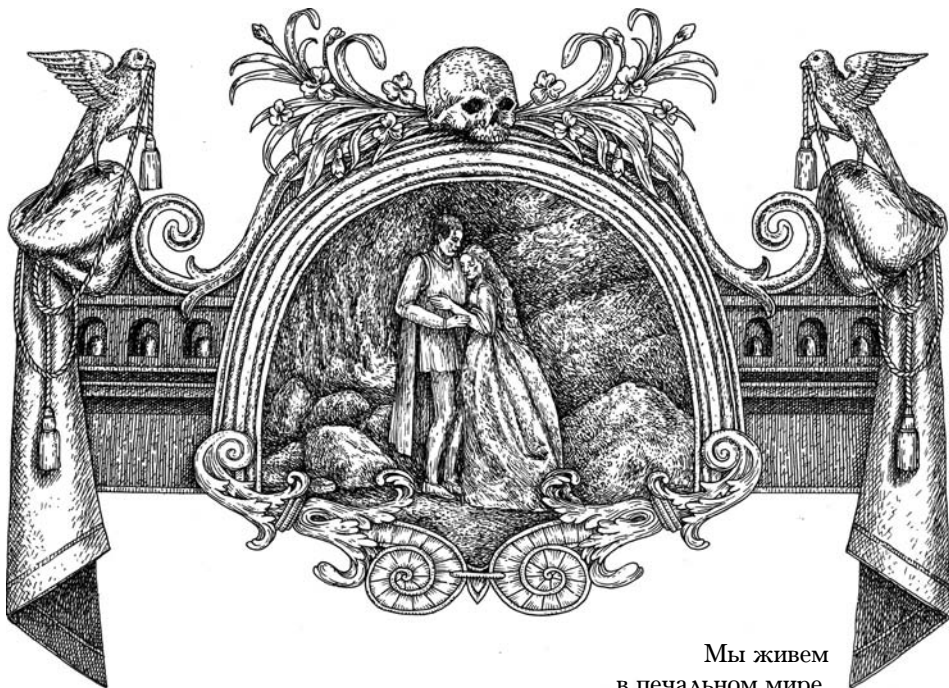
Н. Гнедич

Лю- БЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Я имел удовольствие чувствовать и писать,
сладостное удовольствие!

Но оно
еще увеличится,
оно делается бесценно,
если твое сердце, сердце чувствительное,
одобрит его,
если разделит его вместе
со мною.

Мы живем
в печальном мире,
где часто страждет невинность.

Карамзин²

БОГЕМСКИЙ граф Моргон воспитал девицу Сигизбету как свою дочь — девицу низкого состояния, но благородной души; он имел также залог супружеской нежности, который ему оставила верная Каролина, он имел двух сыновей — Густава и Морица. На одном месте растет роза и крапива, на одном дереве рождаются горькие и сладкие плоды³. Густав и Мориц были дети одного отца и одной матери, и дети, друг с другом несходные. Мориц был добр и откровенен; Густав был скрытен и коварен; на Морицевом лице изображалась доброта души его, его сердце, чувствительное к гласу несчастных, чувствительное к любви; душа Густава была мрачна, его сердце не чувствовало ни гласа несчастных, ни гласа дружбы, он был горд и презирал всех; Мориц любил всех, и всеми был любим. Но один отец предпочитал ему Густава, один Моргон говорил, что голова Морица вкружена романическими вздорами, что сердце его очень, очень чувствительно; одним словом, Моргон более любил хитрого Густава,

СОДЕРЖАНИЕ

Н.И. Гнедич

ДОН-КОРРАДО ДЕ ГЕРРЕРА,

или

ДУХ МЕСТИ И ВАРВАРСТВА ГИШПАНЦЕВ

Российское сочинение

[Его сиятельству...]	9
[История Дон-Коррада де Герреры...]	10
Часть первая	12
Часть вторая	86

ДОПОЛНЕНИЯ

<i>Н.И. Гнедич.</i> Мориц, или Жертва мщения	163
<i>Н.И. Гнедич.</i> Вольф, или Преступник от презрения. Драматическая картина	185
<i>В.Т. Нарезный.</i> Мертвый замок. Трагедия в пяти действиях	245

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Е.О. Ларионова.</i> «...картины убийств, отравлений, злодеяний, рассказанных с удивительным хладнокровием». Ранняя проза Н.И. Гнедича	389
Примечания. <i>Сост. Е.О. Ларионова</i>	412
Даты жизни и творчества	439
Список сокращений	444
Список иллюстраций	451

НИКОЛАЙ ГНЕДИЧ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Ил. 1
Николай Иванович Гнедич
Худ. не установлен
(копия с оригинала О.А. Кипренского)
1826—1828 гг.

НИКОЛАЙ ГНЕДИЧ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Ил. 2
Степан Петрович Жихарев
Худ. не установлен
Нач. XIX в.

Ил. 3
Михаил Евстафьевич Лобанов
Худ. не установлен
Нач. XIX в.

Ил. 4
Константин Николаевич Батюшков
Худ. О.А. Кипренский
1814 г.

Ил. 5
Василий Трофимович Нарезный
Худ. не установлен
Опубл. в 1889 г.

НИКОЛАЙ ГНЕДИЧ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Ил. 6
Пётр Васильевич Завадовский,
адресат посвящения к роману
«Дон-Коррадо де Геррера»
Худ. С.С. Шукин
1800-е годы

Ил. 7
Иван Владимирович Лопухин,
адресат посвящения к повести
«Мориц, или Жертва мщения»
Худ. Д.Г. Левицкий
Между 1802 и 1804 гг.

Ил. 8
Президент
Императорской Академии художеств
Алексей Николаевич Оленин
Худ. А.Г. Варнек
Ок. 1824 г.

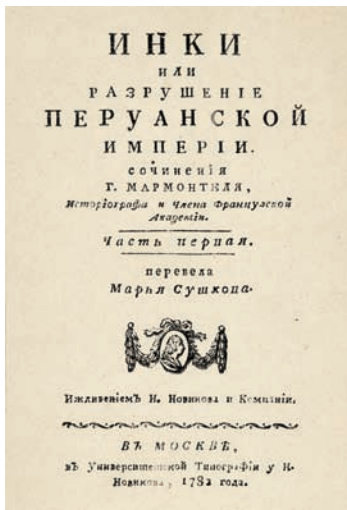
Ил. 9
Актриса Е.С. Семёнова
(в замужестве княгиня Гагарина)
Худ. К.П. Брюллов
1836 г.

НИКОЛАЙ ГНЕДИЧ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Ил. 10
Крылов, Пушкин, Жуковский и Гнедич
в Летнем саду
Худ. Г.Г. Чернецов
1832 г.

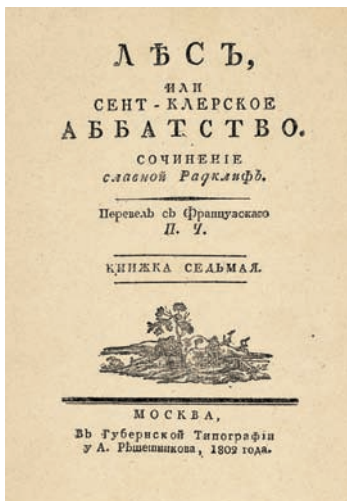
Круг чтения Н.И. Гнедича
Титульные страницы

Ил. 11
«Инки, или Разрушение
Перуанской империи.
Сочинение г. Мармонтеля»
(М., 1782)

Ил. 12
«Разбойники, трагедия г. Шиллера»
в переводе Н. Сандунова
(М., 1793)

Ил. 13
«Лес, или Сент-Клерское аббатство.
Сочинение славной Радклиф»
(М., 1802)

Ил. 14
«Димитрий Самозванец,
сочинение Василья Назежного»
(М., 1830)